

Задача приглашенного гостя — помогать всем управлять выражением лиц во время выступления, а также участвовать в самом выступлении.

Поэтому сам Чи Цзыхао был в отчаянии:

— Я, блин, тоже не хочу.

Как бы трудно это ни было принять, они сели в круг и посмотрели видео на песню «Признание».

— Нам нужно кое-что изменить, — сказал Юй Цзо.

— Действительно, — кивнул Цзя Чжиян в знак согласия, затем добавил, — может, разделим обязанности, как в прошлый раз?

Они быстро распределили задачи.

Чи Цзыхао спросил:

— А что буду делать я?

Возможно, опасаясь, что ему поручат что-то, в чем он не силен, Чи Цзыхао заранее предупредил всех:

— Сразу говорю, я плохо пою, не умею танцевать, не могу аранжировать, разве что немного играть могу.

Столкнувшись с всеобщим выражением «И что ты, черт возьми, вообще можешь?», Чи Цзыхао ответил неловкой, но вежливой улыбкой.

— Признание, — Юй Цзо задумался на три секунды, — в тексте песни рассказывается о процессе от тайной влюбленности до признания.

— О, то есть есть сюжет, — Чи Цзыхао внезапно осознал, — я играл главного героя в дорамах, это я умею.

— Нет, — откровенно сказал Юй Цзо. — Здесь главный герой не нужен.

Целая комната мужчин, разве не найдется главного героя?

В сердце Чи Цзыхао поднялось зловещее предчувствие:

— Ты что, хочешь...

— Друг, — Юй Цзо обнял Чи Цзыхао за плечи и ласково спросил, — не хочешь ли попробовать совершенно нового себя?

Чи Цзыхао: ...

Не хочу.

— погоди! — Чи Цзыхао заметил в углу пианино и, словно ухватившись за последнюю соломинку, поднял руку. — Я умею играть на пианино!

Пианино?

Эти слова вдохновили Юй Цзо.

— Попробуй, — Юй Цзо подошел к пианино и открыл крышку для Чи Цзыхао.

Чи Цзыхао сел и сыграл «Небесный замок Лапута». Было видно, что он практиковался, но техника была грубой, вероятно, он потратил немало денег на учителя для ускоренного обучения и запомнил эту одну песню механически.

— Ладно, не буду скрывать, — закончив играть, Чи Цзыхао потер нос, — я учился этому для съемок, знаю только эту одну песню.

— Слышно, — Юй Цзо наклонился и небрежно нажал несколько клавиш. — Здесь несколько ошибок.

— А-ха-ха, — Чи Цзыхао почесал затылок, встал и уступил место, — давно не играл.

— Кумир, — удивился Линь Вэйцзин, — ты умеешь играть на пианино?

— Немного.

Юй Цзо говорил правду, пианино не был его самым сильным инструментом.

— Не немного, — Чи Цзыхао не поскупился на похвалу, — давай, давай, сыграй что-нибудь.

Чи Цзыхао усадил Юй Цзо на стул пианиста, насильно положив его руки на клавиши, совершенно не оставляя шанса отказаться.

— Я хочу послушать ту, — Чи Цзыхао долго искал в памяти и наконец кое-как вспомнил одно произведение, — Лунный свет Дебюсси!

Юй Цзо приподнял бровь:

— Ты еще и заказываешь.

Чи Цзыхао снова ответил неловкой, но вежливой улыбкой.

Именно такую сцену увидел Хэ Линь, когда пришел.

Юй Цзо сидел, Чи Цзыхао стоял, расстояние между ними было раздражающе маленьким. Чи Цзыхао иногда восклицал:

— Вау, как ты это сыграл, научи меня.

И тогда Юй Цзо замедлял темп и снова играл только что сыгранный отрывок.

— Круто, — Чи Цзыхао наклонился и, подражая Юй Цзо, нажал на клавиши, — так?

Чи Цзыхао не учился, он просто бил по клавишам как попало, и это было несравнимо с игрой Юй Цзо.

Линь Вэйцзин честно сказал:

— Я так не думаю.

Тогда Чи Цзыхао быстро сдался и вернул пианино Юй Цзо.

Прерванный «Лунный свет» снова зазвучал.

Хэ Линь стоял у двери, не заходя внутрь.

Мелодичная и плавная фортепианная музыка была подобна текучему роднику, восходящие арпеджио словно рисовали серебристый свет на вершине Альп.

Взгляд Хэ Линя то вспыхивал, то мерк, словно свеча, колеблющаяся на ветру, то зажигаясь, то гасну, и невозможно было понять, о чем он думает.

Он никогда не видел, чтобы Юй Цзо играл на пианино.

Он видел, как этот дерзкий и небрежный человек наклонялся к микрофонной стойке, а в моменты вдохновения даже ставил ногу на колонку, слабый свет бара проникал сквозь его пальцы, а поднятые руки внизу были подобны самому преданному поклонению.

Но он никогда не видел, чтобы этот человек сидел на стуле пианиста, ногой нажимая на педаль, с прямой спиной, пальцы скользили между черно-белыми клавишами, и в движении пальцев рождались музыкальные ноты.

Он даже не знал, что Юй Цзо умеет играть на пианино.

Чи Цзыхао ушел около одиннадцати вечера, остальные продолжали репетировать до часу ночи, после чего вернулись в общежитие спать.

Юй Цзо не ушел, он остался один в тренировочном зале, размышляя, как идеально вписать пианино в их выступление — какая фортепианная пьеса лучше всего сочетается с «Признанием»?

Долго думая, он не нашел подходящего варианта, и тогда решил выйти подышать свежим воздухом, чтобы освежить голову и вернуться к размышлениям.

Думая, что в это время уже никого нет, он неожиданно встретил Хэ Линя внизу.

В ночной темноте Хэ Линь стоял один, в руке у него была бутылка алкоголя.

Хэ Линь, прислонившись к перилам, наслаждался ветерком и смотрел наверх. В этом здании горел свет только в одной комнате — тренировочном зале команды Юй Цзо.

— Алкоголь запрещен, — Юй Цзо обошел сзади, воспользовавшись моментом, чтобы выхватить бутылку из рук Хэ Линя, и, держа за узкое горлышко, посмотрел на этикетку на боковой стороне бутылки — это был дорогой фруктовый ликер, сладкий до приторности.

— Четыре с половиной градуса, — возможно, из-за выпитого голос Хэ Линя был холодным, но с примесью хрипоты, — не считается.

— Ноль целых сорок пять сотых градуса — тоже алкоголь, — Юй Цзо многозначительно постучал по бутылке, намеренно замедляя речь, — сознательное нарушение, наставник.

— Сейчас не время записи, — объяснение Хэ Линя было весьма логичным.

Юй Цзо сделал вид, что внезапно понял:

— Значит, сейчас законное нарушение?

— Да.

Юй Цзо протяжно произнес «а-а» и приподнял бровь:

— И я тебе верю?

Хэ Линь не стал тратить слов и просто потянулся за бутылкой, которую тот только что отобрал:

— Верни.

— Что такое, — Юй Цзо отступил на шаг назад, левой рукой двинул, и бутылка перелетела в правую, он дразняще потряс ею, — улики налицо, наставник.

— Как хочешь, — Хэ Линь повернулся, собираясь уйти, — я пошел.

— Ц-ц, — Юй Цзо вертел бутылку в руках, разглядывая ее, словно говоря сам с собой, — алкоголь выбираешь сладкий, а слова почему-то не выбираешь сладкие?

— Эй.

Юй Цзо окликнул его, тот обернулся, слегка нахмуренные брови словно спрашивали: «Что тебе нужно».

Ночь уже глубокая, свет от уличных фонарей по сравнению с густым мраком был слаб, как рой светлячков.

Юй Цзо, подперев голову рукой, положив локоть на перила, с улыбкой спросил:

— Не скучно пить одному?

Хэ Линь хотел сказать «не скучно», но почему-то слова на губах сменились на другие:

— Что хочешь сказать — говори.

Юй Цзо поднял голову, взглянул на мерцающие в небе звезды, уголки его губ приподнялись, в глазах промелькнула хитринка:

— Раз уж мы уже нарушили запрет...

— Давай нарушим еще один.

...

Десять минут спустя.

Хэ Линь и сам не знал, как все так вышло.

Юй Цзо сидел на его водительском месте, накинув его куртку, которая как раз скрывала наклейку съемочной группы на одежде, с удовольствием крутил руль, забыв о запрете «самовольный выезд запрещен» где-то в девятом небе.

Хэ Линь не любил брать с собой ассистентов, у него не было водителя, он всегда приходил и уходил один. Охранник у входа уже знал его, и, увидев, что за рулем сидит не он, а кто-то

другой, невольно поинтересовался:

— А это кто?

Не успев ответить, человек рядом с Хэ Линем сам ответил за него, в голосе звучала улыбка:

— Я, новый ассистент.

Охранник не стал вдаваться в подробности и сразу пропустил.

Место съемок программы находилось в пригороде Яньчэна, чуть дальше — уже соседний город, поэтому ночью здесь было не так оживленно, как в центре города, а даже немного безлюдно.

Окружающие магазины были почти все закрыты, на всей улице почти никого не было. Юй Цзо проехал небольшой круг и остановился у первого попавшегося открытого бара.

— Пусть будет здесь, — сказал Юй Цзо. — Если поедем слишком далеко, потом будет нелегко найти водителя.

Неизвестно, был ли этот бар новым или скоро закрывающимся, людей было удивительно мало. Хозяин дремал за стойкой, открыл глаза только услышав звук открывающейся двери и невнятно спросил:

— А, сколько вас?

Это был небольшой бар, оглядевшись пару раз, можно было полностью понять его обстановку, нанимать кого-то было совершенно не нужно, хозяин один справлялся со всеми делами.

<http://bllate.org/book/15300/1359394>